

Секция «Социальная психология: проблемы исследования групп и межгрупповых отношений»

Отношение к феномену геноцида у студенческой молодёжи

Мусаелян Седя Сергеевна

Студент (магистр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт гуманитарных наук,

Кафедра психологии, Ереван, Армения

E-mail: sedasm@mail.ru

Проблема изучения психологической травмы для перенесшего геноцид народа была и остаётся актуальной особенно в изучении геноцида армян как общественно непризнанного исторического факта, что может иметь особенно тяжёлые последствия для непосредственных потомков жертв геноцида. Имеются исследования последствий отрицания факта геноцида в работе горя самих переживших и их потомков, доказывающие торможение работы горя на различных стадиях и невозможность его завершения при наличии факта общественного отрицания[1,4]. Однако проблема отрицания факта геноцида затрагивает не только непосредственных потомков переживших геноцид, но и других представителей народа, семей которых травма не затронула непосредственно, но затрагивает в связи с воздействием социального окружения, воспитания, обучения и др. агентов социализации, которые передают историю и травму геноцида не только непосредственным потомкам, но и всем представителям народа[2].

В связи с этим необходимо установить, является ли проблема травмы геноцида одинаково актуальной для семей выживших и погибших и семей, которые не являются прямыми потомками жертв геноцида.

Исследованием проблемы геноцида занимались такие зарубежные учёные, как Бохлебер, Нидерланд, Бергман[4,5], касаясь в основном таких вопросов, как особенности работы горя и психологические особенности так называемого "синдрома выжившего" на примере переживших Холокост. Исследования психологических особенностей геноцида армян были проведены Р.Куюмджян и Р.Ованнисяном, а также В.Дадряном[2].

Для определения отношения к феномену геноцида у представителей студенческой молодёжи мы провели исследование среди 40 студентов различных вузов, 20 из которых являются представителями семей, в которых были пережившие геноцид. В семьях остальных 20 студентов переживших геноцид родных не было.

Мы предположили, что существуют некоторые различия в отношении к феномену геноцида среди представителей молодёжи в семьях выживших и семьях, не имеющих переживших геноцид родственников.

В целях выявления стереотипов отношения к турецкой нации, эмоционального и когнитивного отношения участников опроса к феномену геноцида была разработана анкета, состоящая из 7 вопросов. Дополнительно было проведено интервью для определения особенностей отношения.

На вопрос относительно актуальности признания геноцида среди представителей семей выживших 17 посчитали проблему актуальной, 3 неактуальной, среди не имеющих пострадавших родных актуальность проблемы отметили 13 респондентов, неактуальность 6, 1 затруднился дать ответ.

Вопрос об отношении к представителям турецкой нации, имеющих отношение к совершению геноцида, показал враждебное отношение как среди представителей семей переживших (16), так и среди респондентов, не имеющих переживших родственников (13),

хотя здесь также отмечается несколько большее количество респондентов с негативным отношением среди представителей семей выживших и несколько большее количество респондентов с нейтральным отношением среди людей, не имеющих переживших Геноцид родных (6 из всех 9).

К современной Турции и представителям турецкой нации враждебное отношение значительно чаще отмечали респонденты первой группы(10), нежели второй (5), в то время как во второй группе чаще отмечалось нейтральное отношение (10 против 7 в первой группе). Большинство респондентов первой группы обозначили своё отношение как враждебное (10 из 20), в то время как респонденты второй группы с более рациональным отношением чаще отмечали своё нейтральное либо ситуативное отношение к современным представителям турецкой нации (10 и 3 из 20-и соответственно).

Важность памятных дат и позитивное к ним отношение отметили 25 из 40 респондентов, пятеро отметили негативное отношение 8 респондентов(по 4 в каждой группе) отметили нейтральное отношение к памятным датам. Здесь значительных различий между группами респондентов не отмечено.

Свои знания по теме Геноцида как достаточно глубокие обозначили 30 респондентов, из них 14 из первой группы и 16 из второй, недостаточно глубокими знания посчитали двое респондентов из первой и один из второй, затруднения этот вопрос вызвал у четверых респондентов первой и двоих второй группы. Здесь отмечается незначительно большая осведомлённость у представителей второй группы.

Важность передачи знаний молодому поколению отметили 33 респондента, 15 из первой и 18 из второй группы, неважной передачу знаний отметили 7 респондентов, пятеро из которых из первой группы.

Относительно необходимости мирового признания Геноцида абсолютное большинство респондентов (35 респондентов) отметили необходимость признания мировым сообществом Геноцида армян для предотвращения впоследствии подобных трагедий с другими народами, для восстановления исторической справедливости, решения политического конфликта с Турцией и т.д.

В целом отношение второй группы респондентов к проблеме геноцида имеет намного более рациональную окраску, нежели респондентов первой группы. Представители семей переживших геноцид отмечают гораздо более эмоциональным отношением к феномену геноцида, желанием распространить информацию и добиться мирового признания для выполнения своего долга перед погибшими. Такое желание говорить, как отмечал Нидерланд, является способом преодоления чувства вины выжившего и заполнения бреши в идентификации, возникшей вследствие недостатка информации в собственной семье, а также преодоления стереотипного идентификационного утверждения, что быть армянином значит быть приговорённым, которое нередко неосознанно передаётся в семьях выживших из поколения в поколение. Вторая группа респондентов формирует своё отношение более осознанно, на основе полученной от различных агентов социализации, что позволяет составить наиболее полное представление и сформировать обоснованное мнение, которое помогает избежать навязывания стереотипов и позволяет более рационально взаимодействовать с представителями мирового сообщества, выделять актуальные проблемы для государства и определять возможности решения проблемы признания геноцида. Нашу гипотезу о существовании различий в отношении к феномену геноцида среди представителей семей переживших и семей, не имеющих переживших родных, мы считаем доказанной, так как были показаны различия в эмоциональности и рациональности отношения респондентов обеих групп, их подверженность стереотипам отношений.

Источники и литература

- 1) Зигмунд Фрейд, Печаль и меланхолия, Психология эмоций. Тексты /Под ред. В.К.Вилюнаса, Ю.Б.Гиппенрейтер. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984
Зигмунд Фрейд, Печаль и меланхолия, Психология эмоций. Тексты /Под ред. В.К.Вилюнаса, Ю.Б.Гиппенрейтер. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984
- 2) Dadrian V., Los Determinantes del Genocidio Armenio, Fundacion Arzumanian, Buenos-aires, 2006
- 3) Piralyan H., Genocidio y Trasmision, Fondo de Cultura Economica, Buenos-Aires, 2000
- 4) Rita Kuyumcian, El Primer Genocidio del Singlo XX. Regreso de la Memoria Armenia, SIRAR ediciones, 2012
- 5) Hovhannisyan R., The Armenian Genocide in perspective, New Brunswick, Translation Books, 1987